

ЛДПР

Антикиссингер

Москва

2019

Роль и место Генри Киссинджера в американской и мировой политике уникальны. Бывший госсекретарь США, советник по национальной безопасности США, эксперт в области международных отношений, лауреат Нобелевской премии мира Киссинджер всегда был и остается яркой фигурой на политическом Олимпе.

В 2014 году увидела свет последняя его книга «Мировой порядок». Разделяй и властвуй — вот главная суть идеи Киссинджера. Россия — универсальный мост Евразии. Разрушение этого моста делает невозможным формирование любого устойчивого и сильного союза на континенте. В том новом глобальном мире, который прямо сейчас пытается выстроить мистер Киссинджер, России места нет, как нет даже страницы, даже строчки о том, как он видит Россию в новом «мировом порядке». В идеале для него вообще не существует такого государства.

Именно эта модель поведения США на мировой арене в конечном счете приведет их к полной геополитической катастрофе.

Владимир Жириновский

г. Москва,
Ленинский проспект,
д. 1/2, корп. 1

ЛДПР

Антикиссинджер

Москва
2019

В этой книге рассматриваются вопросы, связанные с уничтожением экономического, оборонного, научно-технического и духовного потенциала стран — конкурентов США, кровавыми конфликтами и классическим манипулированием общественным сознанием.

Подробно разбираются проблемы, связанные с угрозой существованию России. Это создание и использование США «нового баланса сил» в стратегическом треугольнике Вашингтон — Россия — Пекин для завоевания мирового господства и ликвидации России, тайные программы по разрушению и поглощению нашей страны.

Отдельно взятое государство сегодня не может создать проблемы американскому доминированию в мире. Только политический и/или экономический союз стран, интересы которых противоположны интересам США. Самым опасным для Вашингтона является союз России и Китая, к которому уже фактически примкнули Иран и Индия. Для создания большой Евразии осталось только включить в ее состав объединенную Европу.

Именно так. Идет борьба за Европу, позиция которой может решить все. Европа-союзник делает устойчивой любой союз, а Европа-противник создает массу проблем. Причем работает это в обе стороны.

Авторы:
Жириновский В.В.
Воронин С.А.
Чернышов Б.А.

Подписано в печать: 15.02.2019. Формат 60x90/16.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 4. Тираж 5000 экз.

Заказ № . Изготовлено по заказу РССМ
в ООО «КОНТИ ПРИНТ».

Адрес: 129223, г. Москва, пр-т Мира, д. 119, стр. 47.

ISBN 978-5-4272-0057-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Роль и место Генри Киссинджера в американской и мировой политике уникальны. С этим соглашаются как его сторонники, так и противники. Сплав глубокого интеллекта, цинизма, холодного расчета, эрудиции и практической государственной деятельности остается редким явлением, особенно в современной политике, где яркие харизматы давно уступили место статистам, проходным фигурам, выполняющим технические функции. Личностей такого масштаба и калибра, как Генри Киссинджер, в мировой политике XX — начала XXI века практически не осталось, учитывая его почтенный возраст. Ему 95 лет. Но, несмотря на годы, он востребован и как теоретик, и как практик. Говорят, недавно он стал неофициальным, теневым советником Трампа. Бывший госсекретарь США, советник по национальной безопасности США, эксперт в области международных отношений, лауреат Нобелевской премии мира мистер Киссинджер всегда был и остается яркой фигурой на политическом Олимпе. Довольно много шума наделала его последняя книга «Мировой порядок», на анализе которой мы остановимся. Однако сделаем это чуть позднее, поскольку основные тезисы книги не совсем точно отражают истинный взгляд Киссинджера на мировую политику и роль США в мировом порядке. Киссинджер всегда оставался в тени, выступал в роли «серо-

го кардинала», навязывая свои подходы и решения многим президентам США.

Задача данного издания заключается в анализе, рассмотрении и критике идей американского политика. Более того, мы готовы и к решению достаточно амбициозной задачи — предложить свое видение международных политических процессов.

ПЯТНАДЦАТЬ ЦИТАТ КИССИНДЖЕРА

Начнем, как и полагается историкам, с источников. Ничего личного, только объективный взгляд. Приведем несколько цитат из выступлений Генри Киссинджера из официальных опубликованных изданий.

1. «Пожилые — ненужные едоки». (*Генри Киссинджер, цитата из книги «Последние дни».*) Как же это удивительноозвучно с идеями творцов новой пенсионной реформы.

2. «Военные — глупые, тупые животные, которых надлежит употреблять в качестве пешек во внешней политике». (*Генри Киссинджер, цитата из книги «Последние дни».*)

3. «Депопуляция должна стать наивысшим приоритетом внешней политики по отношению к третьему миру, потому что американской экономике потребуются большие и растущие объемы полезных ископаемых из-за рубежа, особенно из менее развитых стран». (*Генри Киссинджер, Меморандум-200 о национальной безопасности, датированный 24 апреля 1974 года.*)

4. «Сегодня американцы были бы в ярости, если бы войска ООН в Лос-Анджелес для восстановления по-

рядка; завтра они будут благодарны. Это было бы еще большей правдой, если бы им сказали, что есть внешняя угроза извне — реальная или провозглашенная,— которая угрожает самому нашему существованию. И вот тогда все народы мира будут умолять мировых лидеров избавить их от этого зла. Единственное, чего боится каждый,— это неизвестность. Будучи представленными этому сценарию, люди с охотой откажутся от личных прав, лишь бы их мировое правительство гарантировало им их благополучие». (*Генри Киссинджер, выступление во французском Эвиане на встрече Бильдербергского клуба 21 мая 1992 года. Речь Киссинджера без его ведома была записана швейцарским делегатом собрания.*)

5. «Власть — самый сильный афродизиак». (*Генри Киссинджер, цитата из книги «Последние дни».*)

6. О евреях в целом и о советских евреях в частности: Генри Киссинджер охарактеризовал евреев как «мерзавцы, которые заботятся только о себе». Согласно опубликованным документам, такую характеристику патриарх американской дипломатии дал евреям еще в 1970-е годы на фоне давления, которое оказывалось на администрацию Никсона с требованием оказать помощь советским евреям.

Среди писем, опубликованных госдепартаментом США, фигурирует и письмо тогдашнего премьер-министра Израиля Голды Меир, просившей Никсона протестовать против высокого налога, который советские власти требовали с евреев, репатриировавшихся в Израиль.

Чиновник американской администрации Леонард Гермонт попросил Киссинджера поспособствовать в этом вопросе, чем вызвал возмущение госсекретаря: «Что эти мерзавцы себе думают? Никто так хорошо о себе не за-

ботится, как они. Их ничто не волнует, кроме своих интересов, и верить им нельзя, потому что они не умеют хранить секреты».

В недавнем прошлом были рассекречены аудиозаписи выступлений Киссинджера, из которых следовали еще более грубые высказывания. «*Если российских евреев отправят в газовые камеры — это совершенно не проблема США*», — заявил Киссинджер.

По его словам, «*эмиграция евреев из России не является частью американской внешней политики, и если их всех отправят в газовые камеры, это не проблема США. В крайнем случае, это гуманитарная проблема*». Отмечается, что такие высказывания Киссинджер сделал в беседе с президентом Никсоном, пребывая на посту его советника по национальной безопасности.

Отметим, что сам Никсон, судя по всему, разделял отношение Киссинджера к евреям. В феврале 1973 года в беседе со своим советником Чарльзом Колсоном, Никсон заявил, что «*у евреев отвратительный, агрессивный и грубый характер*». По мнению Никсона, «*евреи страдают от комплекса неполноценности и поэтому все время пытаются что-то доказать*».

Отметим, что Генри Киссинджер сам по происхождению еврей, он родился в 1923 году в Германии в религиозной еврейской семье.

7. О бомбардировках Камбоджи: «[Никсон] выступает за масштабные бомбардировки Камбоджи и не хочет ничего слышать. Это приказ, его надо выполнять. Все, что летает, или все, что шевелится».

8. О бомбардировках Вьетнама: «Это волны самолетов — одна за другой. В-52 они не могут увидеть, а эти

бомбардировщики сбросили миллион фунтов бомб... Готов поспорить, у нас там будет больше самолетов за день, чем у Джонсона было за месяц... Бомбовая нагрузка у каждого самолета вдвое больше, чем у самолетов Второй мировой».

9. О «красных кхмерах»: «Сколько человек он (министр иностранных дел «красных кхмеров» Иенг Сари) убил? Десятки тысяч? Скажите камбоджийцам (то есть «красным кхмерам»), что мы с ними будем дружить. Они кровожадные подонки, но нам это не помешает. Мы готовы налаживать с ними отношения. Сообщите им об этом, но не передавайте предыдущую фразу». (Встреча с министром иностранных дел Таиланда, 26 ноября 1975 года.)

10. О Дэне Эллсберге (Dan Ellsberg, американский военный аналитик, передавший прессе секретный сборник документов о Вьетнамской войне.— *Примеч. пер.*): «Потому что это сукин сын... Я его хорошо знаю... Я уверен, у него есть еще какая-то информация, которую он бережет для суда. Примеры американских военных преступлений, которые его на это толкнули... Это в его стиле... Потому что он — мерзкий ублюдок». (Запись из Овального кабинета, 27 июля 1971 года.)

11. О Роберте Макнамаре (Robert McNamara, министр обороны США времен войны во Вьетнаме.— *Примеч. пер.*): «Бедняга... Он все еще бьет себя в грудь и кается?» (Делает вид, что плачет, трет глаза.)

12. Об убийствах: «Это безумие и национальное унижение — принимать закон, который запрещает президенту отдавать приказы об убийстве». (Выступление на заседании Совета национальной безопасности, 1975 год.)

13. Чили: «Не понимаю, почему мы должны стоять

и смотреть, как страна катится к коммунистам из-за безответственности ее населения. Этот вопрос слишком важен для чилийских избирателей, чтобы можно было позволить им принимать самостоятельные решения».

14. О незаконном и неконституционном: «Незаконные вещи мы делаем сразу же, на неконституционные нужно чуть больше времени». (Встреча с министром иностранных дел Турции Мелихом Эсенбелем, Анкара, 10 марта 1975 года.)

15. О себе самом: «Американцам нравится одинокий ковбой... который въезжает в город или деревню,— и при нем только его конь, и больше ничего... Этот замечательный романтический образ мне очень подходит, потому что одиночество всегда было частью моего стиля, моего метода, если хотите». (Интервью с Орианой Фалаччи, ноябрь 1972 года.)

С тем чтобы лучше и точнее понять философию мирового порядка Генри Киссинджера, остановимся вкратце на его биографии. Зачастую именно детство и юность позволяют лучше понять формирование характера и взгляды политика и личности.

ГЕНРИ КИССИНДЖЕР

(БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

Генри Киссинджер родился в 1923 году в Баварии под именем Хайнца Альфреда Киссингера в традиционной семье немецких евреев. Отец Генри был школьным учителем, и, несомненно, это решающим образом отразилось на его становлении в качестве ученого. Киссингеры видели и ощущали бурный политический климат Германии 30-х годов, и в 1938 году благоразумно переехали в Нью-Йорк. Генри быстро и охотно усвоил культуру США, но, слушая речь доктора Киссинджера, понимаешь, что он так и не избавился от своего франко-немецкого акцента.

После того как Генри окончил среднюю школу, он сразу же поступил в колледж и, чтобы помочь в оплате расходов, работал неполный рабочий день на старинной фабрике помазков для бритья. Генри делал успехи в учебе, да и от часов на работе тоже получал удовольствие. В Сити-колледже Нью-Йорка он изучал бухучет, но занятия его были прерваны, когда в 1943 году его призвали в армию.

В армии будущий доктор Киссинджер познакомился с другим очень одаренным иммигрантом из Германии по имени Фриц Кремер, а поскольку оба они очень бегло говорили по-немецки, их таланты были весьма востребованы. Генри не был трусом, он вызывался добровольцем на рискованные задания во время

Арденнского сражения. Когда силы союзников продвигались по центральным районам Германии, Генри Киссинджер отличился блестяще проведенной работой с немецкими мирными жителями; его быстро повысили до сержанта и поручили выслеживать офицеров гестапо и прочих диверсантов. За достигнутые успехи он был награжден Бронзовой звездой.

Вскоре молодой Генри получит еще большие полномочия — содействуя денацификации вверенных районов оккупированной Западной Германии.

После своей достойной и по заслугам оцененной службы в годы Второй мировой войны Генри Киссинджер вернулся в США и с головой ушел в книги — он учился в Гарвардском колледже, а в 1954 году получил степень доктора философии в Гарвардском университете. Генри остался членом его профессорско-преподавательского состава, и изначальный механизм его влияния проходил через правительство и международные дела. Находясь в составе «Лиги плюща», можно оказывать огромное влияние на государственную власть, поскольку такие университеты, как Гарвард, фактически являются частью федерального правительства США. Генри шел к тому, чтобы стать философом абсолютного глобализма — породой человека, который совершенно антипатриотичен, испытывает ненависть к правам и культуре нации, с такой легкостью и любовью принялшей его семью, бежавшую от нацистов.

Полный желания определять в указанной манере внешнюю политику США, Генри Киссинджер сформирует команду единомышленников, в числе которых был и губернатор штата Нью-Йорк Нельсон Рокфеллер. От влияния на губернатора одного из самых населенных и богатых штатов Киссинджер перешел в одну из наименее заслуживающих доверия и самых непорядочных администраций президента в истории США,

и, должно быть, Ричард Никсон не мог не почутъять в Генри родственную душу — в 1969-м он сделал его советником по национальной безопасности. Вскоре Генри Киссинджер был уже государственным секретарем и остался им при Джеральде Форде после публичного унижения Никсона.

Пожалуй, с 1969 до 1977 года Генри Киссинджер был наиболее влиятельной фигурой во внешней политике Соединенных Штатов. Генри официально не имел отношения к началу войны во Вьетнаме, и он на самом деле приложил большие усилия для ее прекращения, когда она стала неэффективной, за что и был удостоен Нобелевской премии мира, несмотря на то что организованное им прекращение огня большей частью успеха не имело — и, как представляется, видимо, у него могли быть намерения, чтобы так оно и было.

В 1974 году, находясь в должности советника по национальной безопасности, Киссинджер руководил работой над Меморандумом-200 по анализу проблем национальной безопасности, и мирным сей документ и (или) план назвать было просто невозможно. Если вы изучите этот уже рассекреченный документ, то обнаружите, что политика лауреата Нобелевской премии мира Киссинджера была какой угодно, но только не мирной. Скорее, она была более холодной и детерминированной потребностью защитить миллиардеров вместе с их богатством, так как конечной целью всегда было глобальное правление сверхбогатых олигархов.

В документе отмечается: «Американской экономике потребуются большие и растущие объемы полезных ископаемых из-за рубежа, особенно из менее развитых стран [см.: В направлении национальной материально-сырьевой политики — исходные данные и вопросы. Национальная комиссия по материально-сырьевой политике, апрель 1972]. Указанный факт

обуславливает повышенный интерес США к политической, экономической и социальной стабильности стран-поставщиков. Везде, где перспективы такой стабильности могут быть улучшены ослаблением популяционного пресса через снижение уровней рождаемости, демографическая политика становится актуальной для вопроса обеспечения ресурсами экономических интересов Соединенных Штатов... Расположение известных запасов более качественных руд большинства видов полезных ископаемых благоприятствует повышению зависимости индустриализованных регионов от импорта из менее развитых стран. Настоящие проблемы поставок полезных ископаемых лежат не в плоскости их базовой физической достаточности, а в политико-экономических аспектах доступа к ним, условиях разведки и эксплуатации, распределении доходов между производителями, потребителями и правительствами стран нахождения» [глава III — Минералы и топливо].

После ухода из большой политики Киссинджер стал ученым, политологом и теоретиком. На этой ниве он трудится и в наши дни.

В целом Генри Киссинджер и его политическая философия затронула весь земной шар. Зачастую массовые убийства и подрывная деятельность против демократически избранных правительств становились обычным делом. И хотя Генри Киссинджер больше не является действующим членом официального федерального правительства США, его идея подрывных манипуляций в интересах олигархии, продолжающая свое шествие по миру, покрыла его имя весьма сомнительной славой и превратила в синоним зла. Эксплуатация и диверсии на благо олигархии уже давно стоят на вооружении находящихся под влиянием Киссинджера Соединенных Штатов и активно распространяются на весь мир.

КНИГА «МИРОВОЙ ПОРЯДОК»

(ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ)

Последняя книга Генри Киссинджера «Мировой порядок» — это большое событие, вызывающее оживленную дискуссию. Киссинджер предпринимает попытку показать историю и эволюцию концепции мирового порядка, которая разворачивается в форме вопросов. Мировой порядок, говорит он, это не цельная юридическая система, не следствие строительства и воли ведущих держав, а культурный и историческим артефакт, сформированный характером и опытом определенных людей.

«Не будем лукавить: по-настоящему глобального «мирового порядка» никогда не существовало», — отмечает в начале своего исследования Киссинджер.

Предпосылкой книги является мысль, что мы живем в эпоху беспорядка и хаоса: «В то время как «международное общество» сегодня призывается, возможно, более настойчиво, чем в любую другую эру, оно не представляет ясного или согласованного набора целей, методов или пределов... Хаос угрожает бок о бок с беспрецедентной взаимозависимостью». Как следствие, потребность выстроить порядок способна сбалансировать конкурирующие желания народов.

Лучшей отправной точкой для такого строительства, по мнению Киссинджера, является вестфальская

система баланса сил, родившаяся в Европе. Европа — пример уникальности политического порядка. Основа политического порядка — плюрализм. При этом как-то не вяжется с плюрализмом вопрос о смене режимов. Генри Киссинджер невольно проговаривается, когда пишет о «смене режима» в XVII веке в Священной Римской империи на примере короля Богемии.

История вестфальской системы для Киссинджера начинается с кардинала Франции Ришелье (1585–1642), который ясно сформулировал доктрину, что «государство было абстрактной и постоянной данностью, существующей в своем собственном праве» и поддерживающей характерные для себя интересы, — государственные соображения.

Базисный договор вестфальского мира говорил, что правители могли установить религию в его стране, но они не будут стремиться навязать свои религиозные принципы другим. Договор отделял внешнюю политику от внутренней, когда государства, становящиеся стандартными блоками европейского порядка, больше не вмешивались во внутренние дела других. «Вестфальская концепция брала разнообразие в качестве своей отправной точки,— пишет Киссинджер,— и включала «разнообразные общества» в «общий поиск порядка». Критически важно, что «вестфальский мир отразил практическую аккомодацию к действительности, а не уникальному моральному замыслу». Вестфальская система — каждому государству необходимо отстаивать свои национальные интересы, прежде всего в мире, где власть является первостепенным фактором.

Любопытны цитаты либеральных мыслителей, отстаивающих демократические ценности, которые приводит Киссинджер.

Александр Поуп: «О формах власти спорить — блажь и грех; тот лучше всех, кто правит лучше всех».

Иммануил Кант: «Демократия, в собственном смысле слова,— неизбежно есть деспотизм».

Жан-Жак Руссо: «Если кто-либо откажется подчиниться общей воле, то его силой принудят быть свободным».

Мнение самого Киссинджера: «Суть великого человека выражает отказ признать традиционные ограничения и желание переустроить мир по собственному усмотрению».

Итак, приведенные цитаты весьма саморазоблачительны и явно не демонстрируют либеральный демократический подход. Демократия, как выясняется, есть деспотизм, а если не желаешь быть свободным, тебя насилино освободят.

Но, несмотря на эти нестыковки, как считает Киссинджер, вместо поиска одной универсальной системы, как в имперском Китае или в раннем исламе, Европа развивала плюралистическую систему государств, конкурирующих друг с другом и готовых проверять свои амбиции «через общее равновесие сил (мощи)». Равновесие не всегда сохранялось, и неизбежно возникали задачи сдерживания усиливающейся державы или гашения иррациональных волн, таких как желание Французской революции нести «свободу, равенство и братство» всей Европе. После Ватерлоо функции поддержания равновесия на континенте взяла на себя Великобритания. Будучи доминирующей державой, она обеспечивала равновесие на континенте, поддерживая ту или иную державу или союз.

Киссинджер утверждает, что мировая политическая система находится перед историческим поворотным моментом, что связано с несколькими противоречиями, делаю-

щими сценарий «конца истории» иллюзорным. Во-первых, сама природа государства, базисного элемента мировой политической системы подвергается давлению со многих направлений. Европа, выдвинув проект ЕС, намеревается сформировать отклик на вызовы через выработку внешней политики на надгосударственном уровне, основываясь прежде всего на принципах мягкой мощи и международной бюрократии. Однако представляется достаточно сомнительным, чтобы данное начинание завершилось успехом, если оно не будет поддержано соответствующей стратегией, позволяющей ей стать основой нового мирового порядка. Единая Европа еще не сформулировала все необходимые атрибуты государственности и испытывает вакуум власти внутри ЕС, находясь перед угрозой потери баланса сил на своих границах. Европа ныне в подвешенном состоянии между прошлым, которое она пытается преодолеть, и будущим, которое оно для себя не определила.

Вызовы в Азии противоположны европейским. Здесь преобладает принцип равновесия сил, не соотносящийся с согласованным понятием законности,— старая угроза и перспектива гегемонии,— что приводит к разногласиям, гонке вооружений, кризисам, которые порой вплотную подходят к кромке открытой конфронтации и войны. Параллельно результатом конфликтов на Ближнем Востоке и Африке становится распад государств на сектантские и этнические элементы. Религиозные повстанцы и движения оперируют в регионе, не считаясь с границами и суверенитетом традиционных государств, порождая феномен падающих государств, не управляющих собственной территорией. «Нигде,— замечает Киссинджер,— вызов международного порядка не является

столь сложным — как в терминах организации регионального порядка, так и обеспечения совместимости этого порядка с миром и стабильностью в остальной части мира».

Исламский мировой порядок — отдельная проблема, выделенная для анализа Киссинджером. Он акцентирует внимание на взаимоотношениях США и Ирана, их взглядах на миропорядок.

Иран выступает за новый глобальный порядок. Глобальная религиозная революция «Арабская весна» — это пробуждение ислама. Создание великой исламской цивилизации — это цель иранских лидеров. Персидская империя — ощущение собственного превосходства и исключительности.

Таким образом, очевидно, что Иран — антивестфальский проект.

Исламская Республика не признает текущие территориальные разграничения, а духовные лидеры стоят во главе всех угнетенных народов.

Иран попрал вестфальский принцип — дипломатический иммунитет. Сотрудники посольства США в Тегеране 444 дня были заложниками дипломатического кризиса во время исламской революции в Иране.

Киссинджер приходит к выводу, что режим Ирана — это не спор о технических уступках Запада, это конкуренция за мировой порядок.

Он уделяет внимание и цивилизационным различиям Азии и Европы, различным концепциям баланса силы.

Власть сакральна — Восток. Власть легитимна — Запад. Такова формула по Киссинджеру.

Причем в последнее десятилетие, как пишет Киссинджер, Азия эволюционировала в сторону Вестфalia: суверен-

нитет и равенство 1648 года взяты на вооружение. Национальный суверенитет Азии выступает против глобализма финансовой элиты США.

Иерархия — организующий принцип международной системы в Азии. Мировой порядок по-азиатски — универсальная иерархия, а не равновесие конкурирующих суверенных государств.

Характеризуя региональный порядок в Азии, Генри Киссинджер включает в него Россию — географически азиатскую державу. Европейская Россия к западу от Уральских гор действительно занимает 25% территории РФ.

Рассматривая роль Китая, Киссинджер отмечает, что США и КНР — оплоты мирового порядка. Обе державы исключительны по своей роли. При этом он делает оговорку, что на исключительность претендует также Иран.

Однако идеологический клинч между США и КНР сводится к различному пониманию национального суверенитета и прав человека. Для Китая эту формулировку дал в свое время Дэн Сяопин: «Национальный суверенитет куда важнее прав человека». Для США превыше всего права человека, а суверенитет для них понятие устаревшее.

Другой серьезной проблемой складывающегося мирового порядка является столкновение между глобальной экономикой и по-прежнему необходимыми традиционными политическими институтами, основанными на национальном государстве. Процессы глобализации игнорируют национальные границы, в то время как внешняя политика их утверждает, стремясь при этом примирить противоречивые национальные цели и идеалы мирового порядка. Речь идет о системном кризисе, и если ведущие державы имеют некоторый запас прочности и в состоянии

противостоять ему, государства, втянутые в структурные реформы на постсоветском пространстве, южных границах ЕС, выбирают решения, которые затрудняют функционирование глобальной экономической системы. Новый международный порядок, таким образом, оказывается перед парадоксом, когда его становление зависит от успеха процессов глобализации, вызывающих политическую реакцию, которая вступает в противоречие с ее целями.

Третья серьезная проблема существующего мирового порядка — это отсутствие эффективного механизма, посредством которого великие державы могли бы консультироваться и, возможно, сотрудничать по широкому кругу косвенных проблем. Такой вывод может показаться некорректным на фоне множества международных форумов, тем не менее природа и частота такого рода встреч не дают возможности говорить о возможности разработки долгосрочной стратегии. Существующие форматы в лучшем случае предполагают обсуждение тактических проблем, в худшем — представляют собой новую форму событий «социальных медиа» на высшем уровне. Современная структура международных законов и норм, если таковая появится, не может основываться только на объединенных декларациях, но должна стать результатом общих убеждений.

Единственный способ избежать повторения истории — установить новый тип отношений между великими державами, основанный на вестфальской системе и балансе сил, применяемой уже глобально, а не регионально. По мнению Киссинджера, вестфальская система остается превосходной или, по крайней мере, единственной моделью международного порядка, в рамках которой

великие державы XXI века могли бы согласовывать свои интересы и регулировать противоречия, не прибегая к войне. Мир нуждается в руководящем комитете (оргкомитет) ведущих держав, родственного концерну великих держав XIX столетия Европы.

Однако единственный регион, обладающий опытом существования в такой системе, это Европа. Прочие великие и набирающие мощь державы XXI века придерживаются универсальных идеологий, которые в своей основе не являются вестфальскими. Кроме того, **Соединенные Штаты — это не мост, а скорее препятствие на пути создания нового мирового порядка на вестфальских принципах, благодаря приверженности кодексу прав человека и гуманитарного вмешательства (интервенции).** По мнению Киссинджера, новый мировой порядок не может быть установлен, пока американцы настаивают на данных принципах, будучи уже не так сильны, чтобы навязать их, но и не желают отказаться. Киссинджер понимает, что «Америка не была бы верна себе, если бы оставила этот существенный идеализм... Но, чтобы быть эффективными, эти амбициозные аспекты политики должны быть соединены с несентиментальным анализом основных факторов, включая культурные и geopolитические конфигурации других регионов, а также самоотверженность и изобретательность противников...».

Он совершает экскурс в американскую историю, **выделяя этапы внешней политики США.** Киссинджер выражает уверенность в том, что США проводят политику под девизом «Выступая за все человечество». Принципы проводимой ими политики являются, по его мнению, самоочевидно универсальными.

ЭТАПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США ПО КИССИНДЖЕРУ

1. XIX век, **Доктрина Монро**. Западное полушарие закрыто для западной колонизации. Следует избегать вовлеченности в любые споры и соперничество европейского мира. Наряду с этим Джедайда Морзе — священник и географ из Массачусетса — еще в 1792 году утверждал, что Соединенные Штаты, чье существование было признано на международной арене менее чем десятилетие назад и чьей Конституции было всего четыре года, знаменуют собой апогей истории, венец человеческой цивилизации, и должны расширяться на Запад.

Войны с Испанией конца XIX века, оккупация Кубы, Пуэрто-Рико, Гавайи, Гуам, Филиппины — об этом весьма откровенно и цинично заявлял президент Мак-Кинли: «Американский флаг установили на чужой земле не ради территориальных приобретений, а ради блага человечества».

2. **Теодор Рузвельт** впервые поставил вопрос об Америке как мировой державе. Состояние человечества требует целенаправленного вмешательства США в международные дела. США — хранитель мирового баланса.

«Любая страна, которая ведет себя хорошо, может расчитывать на нашу дружбу, США — международная политическая сила, должны не повышать голоса, но дер-

жать наготове большую дубинку», — цитирует его Генри Киссинджер.

3. Вудро Вильсон впервые сформулировал ценностную повестку Америки. США — совесть мира. Моральные ценности — 1912 год.

Все народы мира руководствуются теми же моральными ценностями, что и Америка.

4. Гарри Трумэн: США как сверхдержава — 1945 год.

Двенадцать послевоенных американских президентов заявляли об исключительной роли США. Американские принципы применимы для всего мира. США исповедуют идеализм. Холодная война — это оборонительная мера.

Мировой порядок — противостояние двух сверхдержав, каждая из которых организовала международный порядок в пределах своей сферы влияния.

Политика сдерживания сводилась к сколачиванию военных блоков на всей советской периферии. Сдерживание советского экспансиионизма.

5. Ричард Никсон. Открытие Китая.

6. Рональд Рейган. Окончание холодной войны.

7. Буши и Билл Клинтон. США как единственная супердержава.

8. Барак Обама. Проблемы в мире. Терроризм и ИГИЛ.

Вывод Киссинджера: США — незаменимая страна для мирового порядка. Американцы — моральный народ, их внешняя политика отражает моральные ценности.

Сегодня Соединенным Штатам, впервые в их истории, противостоит не христианская европейская сверхдержава, но уверенный себе, последовательный конфуцианский Китай, который знает, что является Срединным царством и Поднебесной. Киссинджер ци-

тирует исследование Гарварда, что в 10 из 15 случаев смена доминирующей мировой державы происходила через войну. В одном из интервью, посвященном выходу книги, Киссинджера спросили, насколько вероятен конфликт между Китаем и США и что можно сделать, чтобы избежать такого развития событий. Отвечая, он перефразирует слова Гете: «Если я должен был бы выбирать между справедливостью и беспорядком, с одной стороны, и несправедливостью и порядком, с другой, я буду всегда выбирать последнее».

По мнению ряда авторитетных исследователей, одна из задач, которую ставит перед собой патриарх политики Генри Киссинджер,— убедить американские элиты в необходимости примирения американского и китайского мировоззрений. Процесс должен протекать через создание механизма мирового порядка, основанного на вестфальской системе и с опорой на древнюю мудрость, звучащую как «кинь-янь», на которую он ссылается в конце книги: «Единство вещей находится под поверхностью; оно зависит от уравновешенной реакции между противоположностями».

Киссинджер понимает, что история никогда не заканчивается и новый мировой порядок, выстроенный на таком консенсусе, не будет вечным. Однако он, во всяком случае, сможет обеспечить хотя бы одно поколение мира, что должно расцениваться как достижение. Этот тип многосторонней дипломатии зачастую является медленным и вызывающим неверие в ее возможности, однако он может принести реальные плоды, затрагивающие интересы миллионов людей. Внешняя политика не «история с началом и концом», но «процесс управления и смягчения вечно

возвращающихся вызовов». Это «непреклонно расширяющийся кооперативный порядок государств, соблюдающих общие правила и нормы, охватывающий либеральные экономические системы, отказывающийся от территориальных завоеваний, уважающий национальный суверенитет и принимающий совместные и демократические системы правления». Система, которая обеспечивает стабильность через непрерывную настройку и ребалансирование, и это максимум, на что можно надеяться.

Такой подход к установлению регионального и международного порядка на основе различающихся цивилизационных ценностей требует серьезной реорганизации мировой политической системы и является неявной уступкой Китаю, Индии и умеренному исламу. Россия и Япония также обладают самобытными историческими понятиями легитимности.

Киссинджер не считает, что становление новой системы должно произойти через односторонний отказ США от своей доминирующей роли. Напротив, он приводит доводы в пользу усиления американского лидерства во все более и более связанном мире. Ни одна страна не играла столь большей роли в формировании современного мирового порядка, как Соединенные Штаты, одновременно выражая двойственное отношение касательно участия в нем и стремясь порой к изоляционизму. В новой системе США должны играть роль офшорного стабилизатора в Индийском океане и западной части Тихого океана и других регионах, напоминающую роль Великобритании в Европе.

США потребуется найти баланс между двумя противоречивыми полюсами, когда торжество универсальных

принципов сопрягается с признанием реалий региональной истории, культур и представлений о безопасности. Киссинджер понимает, что это будет достаточно сложно, и когнитивный барьер, рожденный качественным различием между западным мировоззрением и другими цивилизациями,— это реальность, которую придется преодолевать. И если Запад готов к такому движению и уже предпринимает некоторые шаги, неизвестно, сделают ли другие шаг навстречу. В любом случае, трудно представить появление нового порядка без некоторой мировой конвергенции.

Киссинджер отмечает, что достижение такого баланса и успех в создании нового мирового порядка невозможны при отсутствии всеобъемлющей геополитической стратегии. В собственной рецензии на книгу он пишет: «Современные поиски мирового порядка потребуют когерентной стратегии для установления концепции порядка в *пределах*, *внутри* различных регионов и связывания региональных порядков друг с другом. Эти цели не обязательно самоурегулируемые. Триумф радикального движения мог бы привести порядок в один регион, одновременно готовя почву для беспорядка во всех других. Доминирование в военном отношении одной страны в регионе, даже если это приводит к появлению порядка, может приводить к кризису в остальной части мира».

Чтобы играть свою роль в развитии мирового порядка XXI столетия, США должны быть готовы ответить на ряд вопросов, говорит Киссинджер в рецензии. «Что мы стремимся предотвратить, вне зависимости от того, как это произошло, и в случае необходимости в одиночку? Что мы стремимся достичнуть, даже если не поддержаны каким-либо многосторонним усилием? Что мы

стремимся достичнуть или предотвратить, только если поддержаны альянсом? Во что мы не должны вовлекаться, даже если подталкиваемся к этому многосторонней группой или альянсом? Какова природа ценностей, которые мы стремимся продвигать? И насколько применение этих ценностей зависит от обстоятельств?»

Киссинджер, таким образом, представляет свою точку зрения и стремится повлиять на ход истории. Однако мировой порядок, выстроенный на вестфальской системе XVIII–XIX веков, представляется сомнительным для XXI века, в котором присутствуют влиятельные негосударственные акторы и граница между внутренней и внешней политикой становится все более призрачной. Более вероятным представляется появление мирового порядка на новых принципах, нежели возврат к вестфальской системе.

Весьма интересны взгляды Киссинджера на соотношение понятий мировой порядок и цифровые технологии.

Современная эпоха колossalно ускорила темпы нарастания вычислительных мощностей и проникновения информационных технологий во все сферы бытия. Количества устройств, подключенных сегодня к Интернету, равняется примерно 10 миллиардам.

Всеобщий Интернет ждет нас впереди. Корпорации собирают и мониторят данные, которыми обмениваются владельцы смартфонов. Новые технологии открывают совершенно новые перспективы. Киберпространство бросает вызов всему историческому опыту. Человеческое сознание формируется через фильтр Интернета.

При всех благах, которые, казалось бы, приносит Интернет, он сосредоточен на актуальном, а не на протяжен-

ном, на эмоциях, а не на разуме. Знание истории, географии и литературы уже не принципиально для тех, кто может получить эти знания нажатием кнопки.

Поисковые системы обрабатывают комплексные запросы все быстрее. Но избыток информации парадоксальным образом препятствует приобретению знаний. Генри Киссинджер делает акцент на особом опыте, отличном от Интернета, приобретению знаний из книг. Обучение по книгам стимулирует концептуальное мышление, то есть способность распознавать сопоставимые факты и события и строить модели на будущее.

Другим эффективным способом приобретения знаний выступают личные беседы.

Компьютер решил проблему приобретения, сохранения и извлечения информации. Но точно так же Интернет лишает общество исторической памяти, лишает человека желания запоминать.

Главная проблема общения в социальных сетях в том, что оно ведется ради одобрения, лайка, а не ради обмена идеями; главное — разделить эмоции.

Задача: углублять знания современного за счет знания протяженного.

Таковы основные тезисы монографии. Любопытно отметить, что Киссинджер уделяет пристальное внимание соотношению понятий «власть» и «легитимность», хотя на самом деле на практике его это никогда не заботило. Приведем некоторые примеры.

Опубликованная недавно WikiLeaks цитата из Генри Киссинджера «Незаконные вещи мы делаем сразу же, на неконституционные нужно чуть больше времени», скорее всего, вызвала улыбку у его бесчисленных по-

клонников в элитных медиа, госструктурах, корпорациях и высшем обществе. Острейший ум и фирменное изящество мысли! Впрочем, потомки шести миллионов его жертв в Индокитае, а также те американцы, у которых есть совесть и которых возмущают убийства, вряд ли разделят эти восторги. Незаконные и неконституционные действия Киссинджера сильно сказались на нашем мире — именно они разрушили жизни миллионов невинных жителей Индокитая и внедрили в практику США новую форму тайной автоматизированной войны.

Киссинджер часто говорит мерзости, показывающие, что он абсолютно бессердечен и пренебрежительно относится к жизням ни в чем не повинных людей.

СЕНСАЦИОННОЕ ИНТЕРВЬЮ КИССИНДЖЕРА В THE DAILY SQUIB

В 2014 году он поделился с репортером американского The Daily Squib своим видением ситуации в мире, и в частности на Ближнем Востоке. Беседа получалась настолько откровенной, что помощники политика ее прервали, а журналиста попросили покинуть помещение.

Приводим перевод высказываний Киссинджера:

«Соединенные Штаты ослабляют Китай и Россию, а последним гвоздем в крышке гроба будет Иран, который конечно же является главной целью Израиля. Мы до сих пор позволяли Китаю наращивать военную мощь, а России восстановиться от «советизации». Все это для того чтобы дать им ложное ощущение бравады, это же их быстрее и погубит. Мы, как меткий стрелок, который подначивает слабака взять ствол. И как только он потянется к оружию — пиф-паф.

Надвигающаяся война будет настолько жесткой, что выиграть может лишь супердержава. А это мы, ребятки.

Именно поэтому ЕС так торопится сформировать супергосударство — они знают, что грядет, и, чтобы выжить, Европе нужно стать единой и сплоченной. Срочность, с ко-

торой они все это делают, говорит мне о том, что они прекрасно осведомлены о приближающемся противостоянии».

Генри Киссинджер всегда любил общество военных, особенно ветеранов «битвы с коммунизмом».

«Контролируйте нефть — и вы будете контролировать страны; контролируйте еду — и вы будете контролировать людей».

«Если вы обычный человек, то можете подготовиться к войне так: переехать куда-нибудь в сельскую местность, завести хозяйство. Правда, надо захватить с собой оружие, ведь появятся толпы голодающих.

И еще. Несмотря на то что элита будет в своем безопасном раю и специальных убежищах, им тоже не мешает быть поосторожнее — их укрытия тоже могут быть повреждены».

«Мы сказали нашим военным, что нам нужно завоевать семь стран на Ближнем Востоке для получения их ресурсов. Работа почти выполнена.

Все знают, что я думаю о военных, но должен признать, они уж слишком старательно следовали приказам. Осталась последняя ступенька, а именно Иран, который полностью изменит баланс. Сколько еще Россия и Китай будут стоять в сторонке и смотреть, как Америка все подчищает? Мы растормошим и грозного русского медведя, и китайский серп и молот, и вот тогда в дело должен будет вступить Израиль. Ему придется биться всей своей мощью, чтобы уничтожить как можно больше арабов. Если все пойдет хорошо, половина Ближнего Востока станет израильской.

За последнее десятилетие мы хорошо натренировали нашу молодежь на компьютерных играх. Интересно было

увидеть новую игру Call of Duty Modern Fare 3 («Зов долга: современная война-3»). Она же полностью отражает то, что произойдет в ближайшем будущем,— это предсказывающее программирование. Наша молодежь — и в США, и на Западе в целом — готова, потому что они запрограммированы быть хорошими солдатами, пушечным мясом. И когда им прикажут выйти на улицу и биться с этими сумасшедшими китайцами и русскими, они подчинятся приказу.

Из пепла мы построим новое общество, останется лишь одна сверхдержава, победит мировое правительство. Не забывайте, что у Соединенных Штатов лучшее оружие, у нас есть такие штучки, каких у других нет и в помине. И мы все это продемонстрируем, когда настанет время».

На этой оптимистичной ноте интервью неожиданно было прервано. Помощник Киссинджера поспешил выпроводить журналиста за дверь.

Вот это и есть истинная философия мирового порядка по Киссинджеру.

РОЛЬ КИССИНДЖЕРА ПРИ ДОНАЛЬДЕ ТРАМПЕ

Киссинджер — «теневой» кардинал Трампа, цель которого состоит в развале отношений между Россией, Китаем и Ираном и восстановления доминирования США. Но у Трампа цели иные.

Бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер становится неофициальным и ключевым советником администрации Трампа. Участие Киссинджера в принятии внешнеполитических решений указывает на то, что, в отличие от Обамы, Трамп будет сотрудничать с Кремлем, избегая конфронтации и санкций. По мнению издания *Bild Zeitung*, Киссинджер разрабатывает план, чтобы привнести больше гармонии в отношения между Москвой и Вашингтоном, который среди прочих шагов предусматривает официальное признание Крыма как части России и отмену экономических санкций, которые ввел Обама в 2014 году.

Прежде всего, никакого построения «многополярного мира», подразумевающего уважение национального суверенитета стран. Задача Киссинджера заключается в том, чтобы аккуратно подорвать растущие двусторонние отношения между Китаем и Россией, которые угрожают мировой гегемонии США.

Тенденция последних нескольких лет после переворота Обамы на Украине в начале 2014 года поставила под угрозу проект Киссинджера. Этот проект часто называют планом Дэвида Рокфеллера, который подразумевает «создание мирового правительства», в системе которого будут доминировать «наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и мировые банкиры». При этом идея национального самоопределения будет окончательно выкинута из повестки дня. А как известно, Трамп выступает за национальный суверенитет и хочет сделать Америку великой.

В тактическом плане идея потепления отношений с Россией направлена на предотвращение наращивания военной мощи Китая.

Киссинджер является одним из немногих сохранившихся практиков исторического британского баланса geopolитики власти. Истинно британского баланса сил, как это практикуется в британской военной и дипломатической истории. Такой подход подразумевает образование союза с более слабым из двух соперников, чтобы совместно победить более сильного, а затем свалить и своего временного слабого союзника. Этот принцип успешно использовался в создании Британской империи вплоть до Второй мировой войны.

Войдя в 1950-х годах в контакт с Нельсоном Рокфеллером и его братьями Лорансом, Дэвидом и Уинтропом, Генри Киссинджер стал основным стратегом этой семьи по вопросам глобализации и установления мирового правления над национальными государствами.

Киссинджер вместе с Дэвидом Рокфеллером вплоть до настоящего времени играют активную роль в заседаниях

Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии. Именно государственный секретарь Киссинджер, по просьбе своего хорошего друга Дэвида Рокфеллера, помог Никсону войти в контакт с Китаем в 1971 году, чтобы достигнуть геополитической цели — в союзе с более слабым Китаем играть против более сильного противника — Советского Союза. Тот этап игры закончился в 1991 году с развалом СССР.

В 2018 году схема остается та же, за исключением членов будущего альянса, который так стремится создать Киссинджер. Только теперь в роли слабого партнера будет выступать Россия, которая после экономического падения и деиндустриализации 90-х годов под руководством Ельцина существенно уступает и США, и Китаю. Китай же, после более чем трех десятилетий безудержного промышленного и экономического роста, стал, наоборот, сильным претендентом на мировое господство.

При этом, по мнению Киссинджера, и Китай, и Россия, и Иран являются самыми грозными защитниками национального суверенитета и главным препятствием на пути Дэвида Рокфеллера по установлению мирового (фашистского) доминирования.

В феврале 2016 года Киссинджер отправился в Москву, чтобы лично встретиться с Путиным. Пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков назвал эту встречу продолжением «дружественного диалога между президентом Путиным и Генри Киссинджером, которых связывают давние отношения».

Уже 2 декабря 2016 года Киссинджер был лично приглашен президентом КНР Си Цзиньпином для встречи в Пекине, чтобы обсудить перспективы китайско-

американских отношений при новом президенте Трампе. С 1971 года Киссинджер считается доверенным лицом Китая, являясь одновременно посредником при продвижении американской политики.

Киссинджер, следуя политике британского баланса сил и методам политических манипуляций, собирается в Китай и Иран, чтобы использовать Путина и Россию для уничтожения реальной возможности противостояния их Западу, посеяв недоверие и вражду между Китаем, Россией и Ираном.

С появлением Киссинджера как государственного деятеля мирового масштаба, стоящего за спиной Трампа, возникает понимание того, что Трамп был «назначен» на роль президента США с единственной целью — развернуть обратно мировую геополитику, восстановив доминирующую и ведущую роль США. Но он выходит из-под контроля. Трамп принадлежит к промышленной элите, которая вошла в конфликт с элитой финансовой, олицетворением деятельности которой на практике является клан Клинтонов, а в теории — Киссинджер.

В США происходит контрреволюция, реванш, который силы промышленного капитала пытаются взять у сил капитала финансового. Поражение промышленников от финансистов в США оформилось по итогам Второй мировой войны, когда возникла Бреттон-Вудская система. Основу победы финансистов над промышленниками заложили даже не столько решения 1913 года о создании Федеральной резервной системы США, после чего США и впали в Великую депрессию, а приход в американскую экономику нацистских капиталов — под программу холодной войны с СССР Гарри Трумэна.

Американский промышленный капитал в итоге оказался порабощенным через эмиссионно-кредитную экспансию капиталом финансовым. Система подобного господства привела к накоплению таких противоречий, что промышленная часть капитала в США решила: необходимо брать реванш. Альтернативой этому станет утрата ресурсной базы для промышленного капитала США и полная геополитическая катастрофа этого государства.

Таким образом, если нам искать интересы политики Трампа и определять ее критерии, то именно характер реванша промышленников против финансистов и будет определяющим для понимания. Именно этот реванш определяет рамки допустимых маневров для Трампа, а также определяет приемлемые альтернативы. Именно эти альтернативы определяют перечень приемлемых для Трампа вариантов.

Дело в том, что у России Путина, как и у Америки Трампа, — один общий враг, наиболее известными наименованиями которого являются «глубинное государство», а также «глобальный миропроект», фронтменом которых выступает Хиллари Клинтон в США, а в Европе — Ангела Меркель, идеологическую и финансовую основу которого составляет мутрировавший фашизм Третьего Рейха (почему в этой связке Путин — Трамп и появился Израиль — Нетаньяху 9 мая в Москве).

Задача этого «миропроекта» — осуществить захват мира и превратить людей в рабов, лишенных любой идентичности. Соответственно, проект Трампа «Сделаем Америку снова великой» прямо этому противоположен, так как великую страну делают люди, ее населяющие.

Но разве Владимир Путин решает в России другую задачу? Нет, точно такую же — становление великой России.

Аналогичную задачу в Китае решает Си Цзиньпин.

Поэтому, несмотря на все расхождения по тактическим вопросам, в стратегических вопросах они союзники. Поэтому формирование вместо G7 совершенно другой конфигурации мировых центров силы в виде G3 (Россия, Китай, США) не является теперь слишком оторванной от геополитических реалий ментальной конструкцией. Классический реалполитик — Север против Юга.

Главное, чтобы Киссинджер не одолел Трампа...

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЛДПР О СОВРЕМЕННОМ МИРОУСТРОЙСТВЕ

- 1.** Одиннадцать тезисов современного мироустройства.
 - 1.** Заключить всемирный договор о мироустройстве.
 - 2.** Только республики, никаких монархий.
 - 3.** Все государства имеют светский характер, никакого влияния любых религий.
 - 4.** Разделенные нации должны соединиться – русские, корейцы и другие, повсеместно должны быть защищены права женщин, детей, инвалидов, стариков.
 - 5.** Никакой дискриминации меньшинств – национальных, религиозных, расовых, иных.
 - 6.** Исключить применение насилия в международных отношениях в любой форме под любым предлогом.
 - 7.** Никакого изменения границ без согласия обеих сторон, за исключением процесса воссоединения народов.
 - 8.** Федерализм как универсальный принцип для всех стран. Центр решает только семь вопросов: оборона, внешняя политика, финансы, транспорт, связь, энергетика, экология.
 - 9.** Двадцать первый век – век выздоровления от расизма, колониализма, фашизма, коммунизма, религиозного радикализма, авторитаризма, монархических режимов, диктатур под

любой вывеской, однопартийных режимов, глобализма. Пора выздоравливать!

10. По всей планете должен быть культ семьи, любовь к детям, уважение к старшим, отвращение к обману, мошенничеству и проявлениям преступных замыслов.

11. Человечеству нужен мир: многополярный, многоукладный, плюралистический, без давления, оболванивания, зомбирования. Все вопросы решать через референдумы, не выходя из дома, через смартфоны. Никаких избиркомов, никаких подтасовок!

2. Царский, советский режимы потеряли опору и рухнули. Сегодня наш режим – политический гермафронт, то есть у нас ни диктатура, ни демократия. А нужна тотальная централизация – никакой федерации. Не больше 40 губерний. Чуть меньше демократии, но мощное государство!

3. Рушится старая политическая система. Классические партии уходят на второй план, все более заметными становятся новые партии – во Франции «Национальный фронт», в Германии «Альтернатива для Германии» и т.д. Кандидаты в президенты – самовыдвиженцы Трамп, Макрон. И в названиях партий уже новый стиль, нет классики – консерваторы, социалисты, народная. А мы запаздываем – у нас еще классическая система не развилась, а они уже от нее отказались, она устарела. Но после прихода к власти эти лидеры и партии не могут нормально управлять – нет опоры на политическую платформу и опыта.

4. Макрон победил и поехал в Германию за ярлыком на княжение к бабушке Меркель в Берлин. А немецкие канцлеры обычно постоянно, регулярно выезжают в Вашингтон для одобрения хана из Вашингтона и получают «добро» на княжение в Германии. Никакой самостоятельности у этих стран нет.

Без одобрения нельзя выставляться и побеждать, а после победы надо приехать, поцеловать ручку, получить печать, код, по которому можно созваниваться, особый телефон. Вот так функционирует несоветский союз. Как только Макрон заговорил о необходимости создания отдельной европейской армии, Франция запыхала в огне уличных протестов.

5. Монархия задержалась слишком надолго, сгнила и рухнула. Советский режим, наоборот, был сформирован слишком быстро, непродуманно и тоже рухнул. Нужен третий вариант – постепенность и гибкость. Как в Европе. Республика не советская, не нацистская, не фашистская, а обычная демократическая. И многоукладная. Сначала парламентский режим, потом – президентский режим. Иными словами, регулярные изменения, но без отрицательных последствий.

6. Все человечество посадили на пищевой наркотик – вкусовые добавки, красители, которые вызывают у человека желание есть. А там уже идет гадость сплошная, и он ест больше, чем надо. И все это искусственное. Травят нас везде!

7. Все события в истории России носят отрицательный характер, приводят к негативным последствиям. Из-за этого у всех мрачное настроение – революции, войны, перестройка, реформы – все кончается плохо. Нужен хотя бы искусственный счастливый виток. Нужно позитивное движение.

В Америке специально заставляют в каждом кино делать счастливый конец, иначе они бы уже давно перестреляли друг друга. А у нас отрицательный формат всех событий в России. В Европе все серое – но там нет отрицательных последствий.

8. Капитализм во всем мире должен был закончиться в конце века, потому что все ресурсы были исчерпаны, но мы своей перестройкой, революцией страну раскрыли и продлили капитализм. Он получил ресурсы, рабочую силу, все нара-

ботки ученых. Когда мы были закрытой страной, он катился к своему завершению. Последняя стадия. А теперь уже капитализма как такового нет, есть информационное общество.

9. Так называемый Киотский протокол был создан, чтобы подавить промышленность в странах-конкурентах. Мол, что-то у вас слишком дымят трубы, вы подписали Киотский протокол – снижайте выбросы. А как можно снижать выбросы? Закрывать отдельные заводы. Часть ученых поддержала эту теорию. Только США не подписали Киотский протокол. По сути, это мировая афера.

Сначала запускают миф о потеплении, собирают под это дело миллиарды долларов – на изучение общества, создание движения, проводят конференции, выделяют гранты, транши, требуют сокращений выборов в атмосферу. Также объясняли, что вредны холодильники с фреоном. Стали закрывать заводы, где выпускали такие холодильники с фреонами. Выиграли те компании, где был другой принцип охлаждения. Глобальные мошенники.

По всему миру стали создавать климатические лаборатории и торговаться квотами на выброс углекислого газа в атмосферу. На всем делают бизнес.

10. Причины успеха Китая – у них были зарплаты по 10 долларов, голод – 800 миллионов нищие, ели одну чашку риса в день. И репрессии такие, как у нас при Сталине, расстреливали, кого хотели. Вели антирусскую линию, за это Запад вливал деньги. Сейчас зарплата в Китае тысяча долларов и начнется падение Китая. А Запад вливает сейчас деньги в Индию, Юго-Восточную Азию и другие страны.

11. Во время Второй мировой войны немцы грабили население оккупированных стран, особенно евреев. Золотые вещи переплавлялись в слитки, передавались в имперский банк в

Германии – золотой запас! У всех пленных, мертвых зубы рвали, переплавляли. Это же варвары! Живопись – наиболее дорогие предметы живописи, антиквариат, все вывозили из СССР, грабили наши музеи, продавали на секретных аукционах в Швеции. И сами же немцы покупали и американцы. Легализовали – отмывали награбленное. Вот вам одна из причин их богатств. Все обогащались, только Россия (тогда СССР) нищала.

ЛДПР всегда была за страну – но против левацких взглядов, за либеральные ценности, но не такие, как в Европе. ЛДПР в мировом масштабе самая правильная партия! Во всем мире нам завидуют, нас ненавидят, потому что мы избрали правильную форму. События в Армении и другие оранжевые революции происходят там, где нет партии, подобной ЛДПР.

Сегодня не может быть одной идеологии – должен быть набор. Чуть-чуть левые – в пользу бедных, чуть-чуть правые – в пользу частной собственности, патриоты – Родину защищать, помогать бороться против ИГИЛ, защищать русских. Эта идеология ЛДПР оказалась правильной, что доказали последние 10-15 лет. Нигде не получился ни коммунизм, ни западный либерализм! Нужно идти тем путем, который указывает ЛДПР – мы даем всему миру правильное направление. Так же следует поступать и в международных отношениях.

12. Константинополь был взят 29 мая 1453 года, последний византийский император Константин Палеолог в неравной схватке был убит турками сзади в спину. Также убили нашего посла в Турции Андрея Карлова в 2016 году. Времена идут, а бандитские методы не меняются.

13. Чем больше крови пустил вождь, тем больше его прославляют в истории. Чингисхану, завоевавшему полмира, поставили памятники в монгольской столице Улан-Баторе.

Тамерлан, уничтоживший сотни тысяч людей, – национальный герой Узбекистана, в Ташкенте памятник есть. Гитлера знает весь мир, до сих пор на планете полно его сторонников. В очень многих странах есть сталинисты, прославляющие «величие и могущество вождя».

Наполеон теперь чуть ли не романтический герой. Мао Цзэдун лежит в мавзолее на главной площади самой населенной страны мира. Человек уничтожает людей миллионами, десятками миллионов. И тем самым становится все известнее. Чем больше убил – тем дольше тебя помнят. Вот кто сейчас премьер-министр Италии? Никто навскидку не скажет. А вот Муссолини знают и помнят во всем мире. И будут помнить. Вот такой парадокс отношения к истории.

14. Наше видение того, какими должны быть государства во всем мире:

- а) светская республика;
- б) многопартийная демократия;
- в) многоукладная экономика;

г) никакой монархии, никакого фашизма, коммунизма, расизма, диктатура, режима личной власти. Один срок для управления страной — пять лет.

15. Каковы причины экономического взлета Китая? 800 миллионов нищих голодных людей, для которых чашка риса в сутки – уже счастье. Конечно, это была сверхдешевая рабочая сила, готовая работать с утра до утра за 10 долларов в месяц. 800 миллионов пар рабочих рук! Неудивительно, что они смогли наладить такое массовое производство.

Вторая причина – массовые репрессии. Китайское руководство «мотивировало» своих граждан к работе расстрелами, массовыми казнями. Репрессии были мощнее, чем у нас во времена Сталина.

Ну и третий фактор – антирусская политика Китая. Она была выгодна Пекину. Китайцы создавали напряженность на нашей границе, постоянно провоцировали нас на конфликт. Поддерживали угрозу реальной войны с СССР. А Запад платил им за это деньги, которые можно было вложить в развитие экономики.

16. Почему ливийский народ в свое время позволил свергнуть диктатора Каддафи? Потому что он ввел очень много запретов и ограничений в повседневной жизни. Не было алкоголя, дискотек, публичных домов. Ливийцы видели, что на другом берегу Средиземного моря – Франция, где внешняя сторона жизни очень красавая. Женщины полуголые, все позволено, масса развлечений.

Ливийцам надоела эта диктатура. И они поддержали переворот. Притом что условия жизни в их стране были едва ли не лучшими в мире. Бесплатные квартиры, машины, медицина, образование. Теплое море. Замечательная дешевая еда. Но даже невиданное материальное благополучие не компенсировало людям запрет на развлечения. Потому что человеческую психологию не исправить. Все люди устроены так, что не могут жить без свободы. Без свободы ехать куда хочешь, одеваться как хочешь, пить что хочешь и свободно строить отношения с противоположным полом. Государство, которое не позволяет всего этого, рано или поздно рухнет.

17. В мировой истории наблюдалось три вида деспотизма в исполнении крупных государств: монархический деспотизм, красный деспотизм и демократический деспотизм.

Монархический деспотизм был в итоге сметен революциями, без которых не обошлась история ни одной ведущей державы мира. Красный деспотизм – внешняя политика СССР, пугавшая многих жителей планеты. Демократический деспо-

тизм – это сегодняшняя стратегия стран Запада. В первую очередь ее проводят в жизнь США.

Сверхдержавы не только навязывают менее крупным государствам свою модель развития, но и жесточайшим образом подавляют любые попытки найти третий путь, альтернативный способ движения вперед. Во второй половине XX века вся Восточная Европа была в подчинении СССР. Чехословакия попыталась найти этот самый третий путь – не капитализм, не социализм, а рациональная смесь. Самые лучшие, самые выгодные элементы либерализма, социализма, рыночной экономики, влияние государства на ключевые сферы жизни страны. Однако эта модель была вне жестких идеологических рамок. Она была не нужна двум сверхдержавам, управлявшим планетой. Поэтому СССР ввел танки в Чехословакию и жестко подавил «Пражскую весну». При молчаливом одобрении США.

Потом третий путь был предложен ливийским лидером Муаммаром Каддафи. «Зеленый социализм» – третий путь, основанный на изобилии в отдельно взятой стране. Ливия не позволяла грабить себя, отказалась от невыгодного экономического сотрудничества с Западом. Страна работала только на себя – в итоге у народа появились высокие зарплаты, изобилие товаров, бесплатное жилье, медицина, образование. Эта модель была опасна для сверхдержав. Поэтому США начали войну против Ливии и в конечном счете уничтожили страну. При молчаливом одобрении СССР.

Главная же опасность альтернативных путей развития – в том, что небольшие страны перестают оглядываться на сверхдержаву и слушать ее указания. Если бы вся Европа пошла по пути Чехословакии, а вся Азия – по пути Ливии, миру не нужны были бы США и СССР. Мириться с уменьшением своего влия-

ния сильнейшие государства планеты не хотят категорически. И всеми силами защищают свой статус гегемонов.

18. Все международные организации пора распустить. ООН, ВТО – такие глобальные структуры больше никому не нужны. Они больше не могут эффективно работать. Главная причина – огромные контрасты в развитии. Космические ядерные державы и острова, где папуасы живут первобытным обществом. На бумаге эти государства равноправны, все голосуют, все имеют право на свое мнение. Дикость.

Значит, надо решительно распустить ООН, ЮНЕСКО, НАТО. Мы же распустили прорусский военный блок «Организация Варшавского договора» – значит, и у Запада больше нет права поддерживать проамериканское объединение стран. Никакого английского как мирового языка. Никакого доллара как мировой валюты. Есть Организация американских государств – пусть внутри Западного полушария ведут диалог в ее рамках. В Европе можно восстановить Лигу наций с центром в Женеве. Старый Свет будет сам решать свою судьбу. Аналогичные организации нужны Азии, Африке. И все. Самым эффективным методом взаимодействия все равно будут двусторонние отношения напрямую между государствами.

19. Настала пора сказать: мы живем в эпоху крушения англосаксов. Англосаксы, вам конец! Пиком вашего могущества был конец XX века – при президентах Рейгане, Буше-старшем и Клинтоне. После этого ваш крах стал неизбежен. Наполеон завоевал почти всю Европу и проиграл, закончив свои дни в изгнании на маленьком острове. Гитлер завоевал почти всю Европу – и проиграл, его труп сожгли в его же столице, сдавшейся на милость победителя. Сталина отравили.

Теперь наступила очередь англосаксонского мирового тирана. Коллективного тирана – страны, которая со всеми ссо-

рится, везде развязывает войны, везде убивает людей, несет разруху, горе и ненависть. Сейчас мы видим, как начинает рассыпаться экономика англосаксов. Как тает их военная мощь. Вам конец, бывшие господа мира! По вам уже звонит колокол!

20. В каждом столетии в истории Европы было главное событие: XVIII век – Французская революция 1791 года; XIX век – объединение Германии в 1871 году; XX век – русская революция 1917 года. В XXI веке одно событие уже случилось, а другое впереди. В 2015 году произошло объединение Русского мира. В 2040 году Русский мир соединится со Славянским миром. И это будет одной из главных дат в истории человечества.

ПРИЛОЖЕНИЕ *(языком документа)*

Гонконгский еженедельник **Far Eastern Economic review** напечатал статью под заглавием «Генри Киссинджер и войны в Азии». Тем самым восточноазиатский регион тоже приобщился к развернувшейся в мире кампании за привлечение бывшего госсекретаря США к суду международного трибунала.

Оказывается, в то самое время, когда высшие руководители России (а незадолго перед тем и Китая) радушно приветствовали Киссинджера, в США и Европе над ним сгущались тучи. Ныне они сгустились настолько, что не во всякой из стран Запада он рискнул бы появиться. Застрельщиком «гонений» стал Кристофер Хитченс — проживающий в США англичанин, колумнист леволиберальной газеты **Nation**, выпустивший недавно книжицу под заглавием «Иск Генри Киссинджеру». Сразу же (уже в апреле) занявшая первую строку в списках бестселлеров газеты **Los Angeles Times**, она придала кампании разоблачений широкий размах. В том, что речь идет не о спекуляции-скропспелке, читатели могут убедиться из нижеследующей подборки цитат.

Feed (США). В своих эссе Хитченс обосновывает, что Киссинджер, занимавший посты советника по националь-

ной безопасности и госсекретаря при Никсоне и Форде, должен предстать перед трибуналом за военные преступления ввиду его роли в убийствах, оккупации и казнях в Индокитае, Чили, Бангладеш, Восточном Тиморе и на Кипре... Хитченс характеризует Киссинджера как «убийцу, лгуну, псевдоинтеллектуала, расхитителя правительенной собственности и спекулянта краденым».

Le Mond (Франция). Когда французский судья Роже Леруа направил судебную повестку Киссинджеру в парижский отель «Риц», тот сбежал из Парижа. Судья намеревался расспросить Киссинджера, что ему известно об операции «Кондор», о схемах участия Пиночета и других латиноамериканских фаворитов США в убийствах или «исчезновении» своих противников.

Guardian (Великобритания). Судья в Сантьяго составил список вопросов для государственного деятеля США и нобелевского лауреата Генри Киссинджера относительно убийства в 1973 году американского журналиста Чарлза Хормана, чья казнь силами, лояльными генералу Аугусто Пиночету, была драматизирована в голливудском фильме.

Вопросы, составленные следственным аппаратом Хуана Гусмана и адвокатами жертв режима Пиночета, были представлены в Верховный Суд Чили, который должен теперь решить, направить ли это американским властям.

Far Eastern economic review (Гонконг). В своей последней книге «Вашингтонский овод» Кристофер Хитченс задается вопросом, не живут ли Соединенные Штаты в соответствии с двойными стандартами, если они осуждают другие нации за репутацию в области прав человека, предоставляя в то же время убежище наиболее зловещим военным преступникам XX века.

Salon.com Books (США). Если убийство сотен тысяч невиновных крестьян, сбрасывание миллионов тонн бомб на незащищаемые гражданские объекты — не военное преступление, тогда вообще не существует никаких военных преступлений. Если Киссинджер не ответствен за эти преступления, то никаких военных преступников вообще не существует.

Оперируя документами, мемуарными материалами, фактами из собственного журналистского расследования, Хитченс доказывает, что на Киссинджере лежит личная ответственность за гибель 350 тыс. лаотянцев, 600 тыс. камбоджийцев и 600 тыс. вьетнамцев. Ввиду пособничества пакистанским репрессиям в Бенгалии (ныне — Бангладеш), Киссинджер повинен в гибели еще 3 млн. человек, а его роль в событиях, связанных с оккупацией Индонезией в 1975 году Восточного Тимора, позволяет обвинить в ответственности еще за 200 тыс. смертей.

В итоге: почти 5 млн. загубленных жизней.

Жертвы расправ Пиночета в Чили после переворота, инспирированного Никсоном и Киссинджером, не идут в сравнение с вышеприведенными цифрами, однако именно здесь — его ахиллесова пятка: после precedента с задержанием в 1998 году в Англии Пиночета Киссинджер, по мнению Хитчена, мог бы быть арестован и оказаться на скамье подсудимых сразу в нескольких странах.

Вот как Хитченс подает факты о событиях конца 1968 года, когда Киссинджер еще только подбирался к власти. Тогдашний действующий вице-президент Хэмфри боролся с Никсоном за президентский пост. И как раз тогда президент Линдон Джонсон стремился на переговорах в Париже к урегулированию вьетнамской войны. Соглаше-

ние казалось неизбежным: Джонсон прекращает бомбёжки Северного Вьетнама, а тот отводит свои войска с юга. Естественно, это послужило бы ценнейшим козырем для администрации демократов и лично Хэмфри. И вот, дабы этот козырь у соперников выбить, Киссинджер и другие члены команды Никсона начали подкоп под американскую дипломатию. Суть подкопа заключалась в том, чтобы побудить одну из сторон в парижских переговорах — южновьетнамскую хунту отклонять любые варианты мирного решения. В нарушение законов США, пишет Хитченс, они уверяли представителей хунты, что от республиканской администрации им перепадет нечто лучшее. В своих собственных мемуарах (получивших, между прочим, два года назад елейные дифирамбы на страницах нашего ежемесячника «Международная политика») Киссинджер о своей роли в этих интригах благородно умолчал. Об этом проговорился (хотя и в туманной форме) Никсон. А некто Кларк Клиффорд, занимавший тогда пост министра обороны США, высказался недвусмысленно: охарактеризовал в своих мемуарах действия Киссинджера и других приверженцев Никсона как «грубое, незаконное вмешательство в дела национальной безопасности со стороны частных лиц».

Южновьетнамская хунта послушно сорвала переговоры, поставив в трудное положение и Джонсона, и Хэмфри. Никсон активно использовал этот провал в своей предвыборной борьбе и победил. А через 4 года Никсон с Киссинджером подписали мир примерно на идентичных условиях. «Отсрочка» обошлась в полтора миллиона человеческих жизней, но именно Киссинджер тогда удостоился... Нобелевской премии мира!

Хотя американские власти вряд ли его сдадут, и преступник Киссинджер по-настоящему на нары не попадет, но суд над ним уже идет: на страницах СМИ, в людской молве. Связанные с этой кампанией тенденции называть вещи своими именами, стремление честных американцев к национальному покаянию чрезвычайно важны для оздоровления самой Америки. Приведу два особо впечатляющих высказывания по этой проблематике, которые, кажется, могут послужить ключом к пониманию истоков нарастающего во всем мире массового движения против капиталистической глобализации.

Эдвард С. Герман, профессор одного из колледжей Университета штата Пенсильвания: «Роль Генри Киссинджера в камбоджийском геноциде, в Чили и Восточном Тиморе делает его военным преступником, соответствующим по уровню, по меньшей мере, гитлеровскому министру иностранных дел Риббентропу, повешенному в 1946 году».

Boston Phenix (США): «Хитченс упустил, что Киссинджер не одинок в его противозаконном международном интриганстве. Джон Кеннеди попытался убить Фиделя Кастро, Линдон Джонсон использовал раздутый морской инцидент, чтобы обмануть конгресс в момент принятия решения по Тонкинскому заливу... Рональд Рейган под предлогом борьбы в области прав человека незаконно финансировал войны против народов Никарагуа и Сальвадора. Клинтон использовал военную силу под гуманитарными предлогами... Дональд Рамсфельд, который недолюбливал Киссинджера в годы совместной службы у Форда за «мягкость в отношении Советов», возвратил-

ся к власти и проталкивает неосуществимую противоракетную оборону нашим нелегким союзникам... Хитченс правильно делает акцент на ответственности Киссинджера, но вина не только на нем, но и на всех нас».

Какие могут остаться надежды человечеству, если глобализация возведет к мировому господству таких аморальных политиков, как Киссинджер?

ПРИМЕЧАНИЯ

ЦИТАТЫ ГЕНРИ КИССИНДЖЕРА (ВЫДЕЛЕНО ВЛАДИМИРОМ ЖИРИНОВСКИМ)

1. Сама Пруссия была населена относительно скучно; её преимущество состояло в дисциплине, с какой она управляла своими органическими ресурсами. Главными богатствами Пруссии были гражданская активность, эффективность государственной бюрократии и хорошо обученная армия.

2. Борьба шла между силами «свободы, в основе которой лежит «законность» (которая имела своим результатом «разносторонность, глубокую терпимость и законо послушность свободного общества..., где каждый человек имеет возможность реализовать свои способности») и силами «рабства под мрачной деспотией Кремля».

3. Основной предпосылкой американских и союзнических усилий стало «восстановление Афганистана» через демократическое, плюралистическое, честное афганское правительство, чьи распоряжения выполняются на всей территории страны, и с помощью афганской национальной армии, способной взять на себя ответственность за обеспечение безопасности на национальном уровне. Поразительный идеализм, однако, подобные усилия считались сопоставимыми с демократическим строительством в Германии и Японии после Второй мировой войны.

Ни один институт за всю историю Афганистана или какой-нибудь его области не мог предложить прецедент для осуществления подобных усилий на широкой основе. Традиционно Афганистан меньше представлял собой государство в привычном понимании; скорее, это географическое обозначение территории, которая никогда не находилась под последовательным управлением какого-либо единого органа. Большую часть истории страны афганские племена и религиозные секты пребывали в состоянии войны друг с другом, ненадолго объединяясь для противостояния вторжению или для грабительского набега на соседей. Элиты в Кабуле могли позволить экспериментировать время от времени с парламентскими институтами, но за пределами столицы господствовал древний племенной кодекс чести. Консолидация Афганистана происходила только непреднамеренно, из-за чужеземцев, когда племена и секты объединились в коалицию, дабы противостоять захватчику.

Таким образом, то, что предстало перед американскими и натовскими войсками в самом начале двадцать первого века, по сути своей очень мало отличалось от картины, свидетелем которой был в 1897 году молодой Уинстон Черчилль...

4. Политическая организация мира и его экономическое устройство находятся в противоречии друг с другом. Международная экономическая система приобрела глобальный характер, в то время как политическая структура мира по-прежнему основывается на концепции национального государства. Глобальный экономический импульс направлен на устранение препятствий с путей передвижения товаров и капитала. Международная политическая система продолжает в значительной степени опираться на про-

тивопоставление идей о мировом порядке и согласования концепций национального интереса. Экономическая глобализация по своей сути игнорирует национальные границы. Международная политика подчеркивает важность границ даже тогда, когда пытается примирить противоречияющие друг другу национальные интересы.

5. Нашей надеждой может стать мировой порядок государств, утверждающих достоинство личности и управление с прямым участием и сотрудничающих на международном уровне в соответствии с согласованными правилами, и он же должен стать для нас вдохновляющей идеей.

6. Для Соединенных Штатов поиск мирового порядка ведется на двух уровнях: торжество универсальных принципов должно сопровождаться признанием реальности истории и культуры других регионов. И хотя уроки сложных десятилетий следует изучать, необходимо продолжать поддерживать и подкреплять лозунги об исключительном характере Америки.

7. Целью нашей эры должно быть достижение равновесия при одновременном сдерживании псов войны. И сделать это надо изнутри бурлящего потока истории. Исторический смысл заключается в том, чтобы обнаружить его, а не декларировать.

8. Каждому поколению суждено решать, не перед ними ли встают величайшие и самые важные вопросы человеческого бытия, и что решения, призванные ответить на эти вызовы, должны приниматься политическими деятелями до того, как возможно будет узнать, каков окажется результат.

Ошибки и заблуждения Генри Киссинджера в книге «Мировой порядок», отмеченные Владимиром Жириновским

1. С. 13. Толерантность и мультикультурализм в Европе называются экуменизмом.

Как известно, экуменизм — учение о необходимости объединения всех вероисповеданий, именующих себя христианами, вне зависимости от истинности или ошибочности любого из них. Основоположником его стал известный масонский деятель Д. Мотт, впервые изложивший эти антихристианские взгляды в 1910 году на съезде Международного миссионерского совета в Эдинбурге. Киссинджер выступает за мировое правительство, он идеолог глобализма, поэтому он и продвигает экуменизм.

2. С. 26. Карл Великий отвоевал Испанию у мавров.

На самом деле эти боевые действия по созданию Испанской марки вел не Карл, а его сын Людовик Аквитанский.

3. С. 36. Ришелье родился в семье мелкого дворянина и сделал сам головокружительную карьеру.

На самом деле по отцу Ришелье принадлежал к родовому дворянству, его отец лично служил при дворе Генриха IV, а крестными отцами юного Ришелье стали два маршала Франции.

4. Равновесие Венского конгресса начало распадаться в середине и во второй половине XIX века под воздействием революции 1848 года и Крымской войны.

Согласно Киссинджеру, во всем виноваты революции и Россия. Но окончательно равновесие было подорвано не этими факторами, а Франко-прусской войной 1870–1871 годов, которую он стыдливо не упоминает.

5. С. 13. Ошибочно называет иудаизм мировой религией.

Но, как известно любому школьнику, мировые религии — это христианство, ислам и буддизм (они носят наднациональный характер).

6. С. 143. Великая битва при Пуатье 732 года, остановившая арабов.

Мистер Киссинджер, а вот мнение ученых-историков.

Историк Томаш Мастрнак пишет: «Современные историки создали миф, представляющий эту победу так, будто она спасла христианскую Европу от мусульман. Эдуард Гибbon, например, называл Карла Мартелла спасителем христианства, а битву при Пуатье — сражением, изменившим мировую историю... Этот миф дожил до наших дней... Современники битвы, однако, не преувеличивали ее значимость. Продолжатели Фредегара, писавшие, вероятно, в середине VIII века, описывали битву как одно из многих сражений между христианами и сарацинами — даже более того, как одну из войн, которые вели франкские правители за добычу и территорию... Один из продолжателей Фредегара изображал битву при Пуатье такой, какой она и была в действительности: эпизодом в борьбе между христианскими князьями в то время, когда Каролинги стремились установить свою власть в Аквитании».

Ливано-американский историк Филип Хитти полагал, что «В реальности на поле сражения при Туре ничего не решилось. Мусульманская волна, уже находившаяся за тысячу миль от своей исходной точки у Гибралтара — не говоря уже о ее базе в Аль-Кайраване — уже исчерпала себя и дошла до своего естественного предела».

То мнение, что битва не имела никакой исторической важности, подытожил Франко Кардини, который сказал в книге «Европа и ислам»: «Хотя необходимо осторожно подходить к развенчанию или «демифологизации» сражения, никто более не считает его ключевым. «Миф» о важности этого отдельного военного столкновения дожил до

наших дней скорее как клише средств массовой информации, которое сложнее всего искоренить. Хорошо известно, как пропаганда, устроенная франками и папством, прославляла победу, имевшую место на дороге между Туром и Пуатье.

По ряду документов, в «Битве народов принимало участие всего 50 и 26 человек с каждой стороны, а не 80 000 франков и 400 000 арабов».

7. 1683 год. Осада Вены снята Евгением Савойским.

На самом деле никакой победы над турками не было. Они сами разобрали лагерь и ушли. А человеком, формально снявшим осаду, был вовсе не Евгений Савойский, а Ян Собеский (ему и стоит памятник в Вене).

8. Ошибочно называет Древнюю Персию Ираном.

В 1935 году свое название поменяло государство Персия. Какая сейчас страна является его правопреемником? Иран. Это название означает «страна ариев» (высшей белой расы). После 1935 года начало возрождаться доисламское прошлое. Мелкие и крупные города Ирана стали переименовываться. В них восстанавливались доисламские памятники.

9. С. 173. Попытка арабских стран уничтожить Израиль в ходе 1-й арабо-израильской войны. Также пишет об арабском терроризме. Но забывает о Дейр-Ясине, о терроризме еврейском.

Мы напомним детали мистеру Киссинджеру.

Сейчас принято восторгаться достижениями Израиля в медицине, науке, технологиях, как военных, так и гражданских, и говорить об арабах как о кровожадных и ленивых дикарях. Но почему это произошло и как появилось само государство Израиль, на чьих костях и землях оно

стоит? Почему арабы стали ассоциироваться с террористами и экстремистами? Кто сделал их такими и все ли арабы фанатики исламисты?

Активисты террористических организаций сионистских убийц 9 апреля 1948 года полностью уничтожили палестинскую деревню Дейр-Ясин.

Резня в Дейр-Ясине удостоилась в западной печати лишь краткого сообщения. «Нью-Йорк Таймс», например, писала так: «Еврейские террористы из организации «Банда звезды» и «Иргун цвай Леуми» ворвались в деревню Дейр-Ясин, перебив все население. 250 арабских трупов, главным образом женщин и маленьких детей, были затем обнаруженыброшенными в колодцы. Резня в Дейр-Ясине была актом исполнения древних «законов и предписаний»: «Не оставляй в живых ничего, что дышит...»

Арабам, хорошо знавшим Тору, эта резня должна была показать, что их ждет в Палестине, если они не освободят жизненное пространство для представителей так называемого «избранного народа» — еврейских иммигрантов, прибывавших со всего мира. После этого почти все арабское население Палестины бежало в соседние страны.

Что же произошло в Дейр-Ясине 9 апреля 1948 года?

Сионистские террористические организации Иргун и Лехи устроили зверский акт геноцида палестинского населения, напав в ночь с 8 на 9 апреля на мирную деревню Дейр-Ясин, жителями которой в основном были женщины, старики и дети, не принимавшие участия в войне и заключившие незадолго до этого с сионистами «договор о ненападении». Ворвавшись в мирную деревню, в которой не было ни одного палестинского солдата, и за пару часов сломив сопротивление отчаянно пытающихся спасти свои

семьи немногочисленных арабских мужчин, сионистские убийцы забрасывали дома палестинцев гранатами, раненных женщин, стариков и детей добивали штыками и прикладами, бросали в горящие остатки домов грудных младенцев. Тех, кого сионистские изуветы захватили живыми, они пытали, а потом расстреляли.

Подростков и женщин нападавшие евреи «по праву победителей» перед казнями насиловали.

Дейр-Ясин — это палестинская Хатынь, но упоминать об этом в рамках программы глобалистов не политкорректно.

10. С. 234. Самурайский трактат XIV века «Повесть о великом мире» Генри Киссинджер неверно называет «Акты законного правопреемства божественных государей».

11. С. 280. Запад принял решение о своем праве ввозить без ограничений опиум в Китай и на этом зарабатывать,— пишет Киссинджер об «опиумных войнах».

На самом деле торговлей опиумом занимались индийские купцы. Они сумели использовать западные державы для продвижения и захвата китайского рынка. Некоторые из них сказочно обогатились. На торговле опиумом создана нынешняя транснациональная корпорация Татов.

12. Характеризуя философию и политику Вудро Вильсона, Киссинджер не упоминает полковника Э. Хауза, который и разрабатывал эту политику и философию.

13. С. 365. Ошибочно назван 1990 год годом распада СССР.

Как известно, Советский Союз прекратил свое существование 26 декабря 1991 года.

14. С. 386. Киссинджер утверждает, что Вьетнам никогда не знал самоуправления и демократии.

На самом деле в Южном Вьетнаме существовала многовековая традиция деревенского самоуправления, отмена которого во многом и спровоцировала конфликт в 60-е годы XX века.

15. С. 445. Термин «киберпространство» появился в 1980 году.

Как хорошо известно, термин «кибер» ввел Норберт Винер в книге «Кибернетика», изданной в 1948 году.

16. С. 472. Географические открытия Запада происходили из-за научной любознательности.

Не стоит лукавить, у Запада не было ресурсов. Он был нищим. Их-то он и искал на богатом и процветающем востоке.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ПЯТНАДЦАТЬ ЦИТАТ КИССИНДЖЕРА	5
ГЕНРИ КИССИНДЖЕР (БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА).....	10
КНИГА «МИРОВОЙ ПОРЯДОК» (ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ).....	14
ЭТАПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США ПО КИССИНДЖЕРУ	22
СЕНСАЦИОННОЕ ИНТЕРВЬЮ КИССИНДЖЕРА В THE DAILY SQUIB	30
РОЛЬ КИССИНДЖЕРА ПРИ ДОНАЛЬДЕ ТРАМПЕ	33
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЛДПР О СОВРЕМЕННОМ МИРОУСТРОЙСТВЕ	39
ПРИЛОЖЕНИЕ (языком документа).....	49
ПРИМЕЧАНИЯ.....	55
ЦИТАТЫ ГЕНРИ КИССИНДЖЕРА (ВЫДЕЛЕНО ВЛАДИМИРОМ ЖИРИНОВСКИМ).....	55

ЛДПР

БЕСПЛАТНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ
ПРИХОДИТЕ! ЗВОНИТЕ! МЫ ПОМОЖЕМ!

Приём осуществляется без предварительной записи

Общественные приёмные ЛДПР

г. Москва, ул. Моховая, д. 7,
ст. м. «Библиотека им. Ленина»
Тел.: 8 (495) 629-61-23,
по рабочим дням с 9 до 17 час.

г. Москва, Луков пер., д. 9,
ст. м. «Чистые пруды», «Тургеневская»
Тел.: 8 (495) 623-02-44,
по рабочим дням с 9 до 18 час.

г. Москва, ул. Новорязанская, д. 16/11,
ст. м. «Комсомольская», «Красные ворота»
Тел.: 8 (495) 530-62-03,
по рабочим дням с 9 до 18 час.

8 (499) 263-13-01, 263-13-67,
info@ldpr.ru

Политическая партия ЛДПР —
Либерально-демократическая партия России

Председатель
Владимир Вольфович ЖИРИНОВСКИЙ
107078, г. Москва, 1-й Басманнй пер.,
д. 3, стр.1.

Тел.: 8 (495) 530-62-62
107045, г. Москва, Луков пер., д. 9.
Тел.: 8 (495) 623-02-44, e-mail: info@ldpr.ru.

Молодёжная организация ЛДПР

107045, г. Москва, Луков пер., д. 9,
ст. м. «Тургеневская», «Чистые пруды»,
«Сретенский бульвар».
Тел.: 8 (495) 632-93-62,
ros.molodejldr@gmail.com

Государственная Дума ФС РФ

Руководитель фракции ЛДПР
Владимир Вольфович ЖИРИНОВСКИЙ
103265, г. Москва, Охотный Ряд, д. 1.
Тел.: 8 (495) 692-11-95, 692-92-42.

Заместитель Председателя ГД ФС РФ
Игорь Владимирович ЛЕБЕДЕВ
103265, г. Москва, Охотный Ряд, д. 1.
Тел.: 8 (495) 692-77-11, 692-80-01.

ldpr.ru, ldpr.rph, ldpr-tube.ru, ldpr.tv

ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Учредитель
Владимир Вольфович
ЖИРИНОВСКИЙ

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ (БАКАЛАВРИАТ):

Юриспруденция • Политология
Зарубежное регионоведение • Экономика
Психология • Менеджмент • Бизнес-информатика
Реклама и связи с общественностью

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ (МАГИСТРАТУРА):

Психология • Зарубежное регионоведение

АСПИРАНТУРА ПО НАПРАВЛЕНИЯМ:

Экономика • Психологические науки

Метро «Октябрьская»

119049, г. Москва,
Ленинский проспект,
д. 1/2, корп. 1

Свидетельство о государственной аккредитации (до 19.07.2019)
серия 90А01 № 0001874 (рег. № 1781) от 28.03.2016.

Лицензия на осуществление
образовательной деятельности
(серия 90П01 № 0008675
рег. № 1662 беспрочная)

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ИНОВАЦИОННЫЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ФС РФ

САМАЯ ДЕШЁВАЯ
СТОЛОВАЯ

САМОЕ ДЕШЁВОЕ
ОБЩЕЖИТИЕ

САМОЕ ДЕШЁВОЕ
ОБУЧЕНИЕ

ЛЕКЦИИ

ДЕПУТАТОВ, ПОЛИТИКОВ, ЭКСПЕРТОВ

СПОРТЗАЛ

ПРАКТИКА

В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ФС РФ

ОТСРОЧКА ОТ АРМИИ

8 (495) 632-17-70 8 (800) 234-77-20

8 (919) 99-834-99 (звонок по России бесплатный)

www.imc-i.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ВЛАДИМИРА ЖИРИНОВСКОГО

Кто мешает США господствовать в мире? Россия, Китай и мусульманский мир. Первыми США наносят удар по мусульманам — Афганистан, Ирак, Ливия, Египет, Сирия и т.д. и параллельно цепляют уже Россию, поскольку ИГИЛ и Кавказ, Средняя Азия — это уже напрямую против России. И напоследок постараются ударить по Китаю. Вот кто им мешает. У США три фронта — мусульманский, русский и китайский, самый страшный для них, который их погубит. Это как Германия во Вторую мировую пошла на два фронта, и где она, Германия?

США держат все страны мира на коротком поводке: платите или устроим войну, революцию, появятся беженцы. По сути, Америка весь мир превратила в свою колонию. Чуть ли не прямым текстом говорят: хочешь мира — отправляй деньги в США.

© ЛДПР. Москва, 2019

